

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.015

Применение судами общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ

Московская академия Следственного комитета России, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, непосредственно связанные с рассмотрением уголовных дел в судебном заседании. В ней показано, как суды, руководствуясь в своей деятельности в основном Конституцией Российской Федерации и действующим уголовно-процессуальным законодательством, пользуются предоставленной им возможностью обращаться при осуществлении правосудия к общепризнанным принципам, нормам международного права и международным договорам Российской Федерации. На фоне анализа законодательных положений и примеров из судебной практики автор подробно описывает процессуальные процедуры их применения в судебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: международный договор; общепризнанная норма международного права; общепризнанный принцип международного права; права и свободы человека; правосудие; уголовно-процессуальное право; уголовное судопроизводство.

12.00.09 – Уголовный процесс.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шаталов А. С. Применение судами общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 2 (17). С. 131–143. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.015.

Original article

Courts' Application of Generally Recognized Principles, Norms of International Law and International Treaties of the Russian Federation when Considering Criminal Cases

ALEKSADR S. SHATALOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Abstract. The article deals with topical issues directly related to consideration of criminal cases in a court session. It shows how the courts, guided in their activities primarily by the Constitution of the Russian Federation and the current criminal procedural legislation, use the opportunity provided to them to appeal to the generally recognized principles, norms of international law and international treaties of the Russian Federation in the administration of justice. Having analyzed legislative provisions and examples from judicial practice, the author describes procedures for their application in criminal proceedings in detail.

Key words: international treaty; universally recognized norm of international law; universally recognized principle of international law; human rights and freedoms; justice; criminal procedural law; criminal proceedings.

12.00.09 – Criminal procedure.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Shatalov A.S. Courts' application of generally recognized principles, norms of international law and international. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 131–143. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.015.

Содержащееся в Конституции Российской Федерации положение о ее высшей юридической силе означает, что ее нормы имеют верховенство над всеми другими законами и иными нормативными правовыми актами [11]. В то же время, следуя международным стандартам, Основной закон нашей страны исходит из приоритета общепризнанных принципов и норм международного права, а предусмотренный в нем перечень прав и свобод человека и гражданина в полной мере корреспондирует содержанию международно-правовых актов в этой области. В случае расхождения с ними какого-либо национального закона они должны применяться напрямую, как имеющие более высокую юридическую силу. Нормы международного права в области прав и свобод человека не только имеют приоритет перед внутренним законодательством, но и определяют содержание соответствующих конституционных норм. Следовательно, международные договоры, подписанные от имени Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы, касающиеся прав и свобод, не могут быть изменены российским законодателем. Это, в свою очередь, означает, что он не в состоянии предпринять какие-либо шаги, направленные на ограничение общепризнанных принципов и норм международного права, действующих в мировом сообществе, которые изменили бы обязательства Российской Федерации в отношении этих прав. В противном случае это означало бы отказ от действующего конституционного регулирования.

Нарушения общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителей подлежат устранению национальными судами. В противном случае такие нарушения могут быть признаны основанием для вмешательства международной юрисдикции, которую принято рассматривать в качестве субсидиарного способа защиты прав и свобод, но не заменяющего, а дополняющего практику национальных юрисдикций. Контроль за соблюдением таких прав в Российской Федерации вот уже почти четверть века обе-

спечивается признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Он осуществляется постоянно и практически во всех жизненно важных сферах, в том числе уголовном судопроизводстве. С целью придания такому контролю легитимного характера в УПК РФ с момента его вступления в законную силу было четко провозглашено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). В 2020 г. это законодательное установление было дополнительно положением о том, что применение данных правил не допускается лишь в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации [17]. Противоречие такого рода может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» [18].

Несмотря на наличие данной оговорки, приведенное нормативное положение, по сути, означает, что в уголовном судопроизводстве России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 17). В этой связи важно отметить, что, применяя федеральное законодательство, российские суды принимают указанные нормы во внимание и обосновывают ими свои решения. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда оставила приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 09.06.2020 г. в отношении гр. Г. без изменения, указав при этом, что согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей, способствующих его исправлению. Признав необоснованными доводы жалобы осужденного о необходимости исключения из перечня возложенных на него обязанностей являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденных, и не покидать место постоянного проживания в ночное время, суд в своем определении обратил внимание на то, что возложение указанных обязанностей в полной мере согласуется не только с соответствующими нормами федерального законодательства, но и с п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 и п. 3 ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанного 16.09.1963, в силу которых каждый человек при осуществлении своих прав и свобод может быть подвергнут только таким ограничениям, какие предусмотрены законом и необходимы в интересах обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, защиты морали, общественного порядка и предотвращения преступлений [3].

Как известно, права и свободы человека характеризуют правовой статус каждого человека по отношению к государству. Они носят естественный и неотчуждаемый характер. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации права и свободы человека применяются непосредственно в

пределах ее юрисдикции. Именно они определяют смысл, содержание и применение законов в уголовном судопроизводстве и обеспечиваются правосудием. Неправильное применение судом общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации может быть основанием для отмены или изменения решения, принятого судом по уголовному делу. Само же неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда суд не применил норму международного права, подлежащую применению, или когда им было дано неправильное толкование нормы международного права. В идеале такое толкование должно осуществляться судом в соответствии со ст. 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров [4], где четко определено, что при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Сам договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора [4, ст. 31].

Приведем пример того, как толкование международного договора осуществляется в судебной практике. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела материал по апелляционной жалобе гр. А. на постановление Краснодарского краевого суда от 22.11.2017, по которому жалоба адвоката в защиту гр. А. на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 19.07.2017 о его выдаче правоохранительным органам Австрийской Республики для привлечения к уголовной ответственности за мошенничество по ст. 146, ч. 2 ст. 147, ст. 148 Уголовного кодекса Австрийской Республики оставлена без удовлетворения. Оставляя без изменения данное постановление Краснодарского краевого суда, Судебная коллегия обратила внимание на следующее. На основании ст. 12 Европейской конвенции о выдаче в редакции Четвертого дополнительного протокола, вступившего в силу для Российской Федерации 01.09.2017, а для Австрийской Республики – с 01.06.2016, запрос о выдаче должен сопровождаться указанными в данной статье документами, в том числе:

1) копией обвинительного заключения и приговора, или постановления о немедленном задержании, или ордера на арест, или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законодательством запрашивающей стороны;

2) описанием преступлений, в связи с которыми запрашивается выдача, при этом время и место их совершения, их юридическая квалификация и ссылки на соответствующие правовые положения, в том числе относительно исчисления сроков давности, должны быть указаны как можно точнее;

3) копией соответствующих законодательных актов или в тех случаях, когда это невозможно, указанием соответствующего закона и как можно более точным описанием требуемого лица, а также любой другой информацией, которая может способствовать установлению его личности, гражданства и местонахождения.

Согласно одной из оговорок, текст которой приведен в федеральном законе «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» [15], с учетом ст. 23 данной конвенции при направлении в Российскую Федерацию документов, относящихся к выдаче, требуется их заверенный перевод на русский язык [5]. В данном случае все указанные выше требования были выполнены. Более того, запрашивающее государство представило заверенный подписью и личной печатью переводчика со ссылкой на принесенную им присягу перевод статей Уголовного кодекса Австрийской Республики, содержащих описание деяний, в совершении которых обвиняется гр. А. Суд счел безосновательными доводы стороны защиты о различиях в переводе отдельных терминов, что, по мнению последней, создает трудности в понимании того, в чем именно гр. А. обвиняется, и влечет нарушение его права на защиту, и решил, что они не влияют на законность и обоснованность решения о выдаче, поскольку деяния, в совершении которых обвиняется гр. А., подробно описаны в постановлении об аресте, а защиту от предъявленного обвинения ему предстоит осуществлять в суде г. Вены [1].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Более того, в эту систему входят заключенные Союзом ССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства – продолжателя Советского Союза. Их содержание раскрыто в документах Организации Объединенных Наций (ООН) и ее специальных учреждений, а определения сформулированы в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [13].

Общепризнанные принципы международного права понимаются в нем как основополагающие императивные нормы международного права, принятые и признанные международным сообществом государств в целом, отступление от которых недопустимо. К ним относятся, в частности, принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Общеизвестная норма международного права – это правило поведения, принятое и признанное международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Международный договор Российской Федерации в данном постановлении трактуется как международное соглашение, заключенное Россией с иностранным государством (государствами) либо международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного названия. Это означает, что понятие «международный договор» фактически является родовым, поскольку охватывает все международные соглашения, имеющие такие безличные наименования, как коммюнике, пакт, трактат, конвенция, декларация, протокол и др. Независимо от своего назва-

ния все они имеют одинаковую юридическую силу, заключаются (как правило) в письменной форме и представляют собой соглашение между двумя или несколькими государствами относительно установления, изменения или прекращения взаимных прав и обязанностей.

В федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» сказано, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств [14, ст. 2]. Решения межгосударственных органов (то есть органов, в компетенцию которых входит рассмотрение жалоб граждан различных государств на нарушение их прав и свобод), принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации [14, ст. 5]. Более того, не вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат введению в действие и применению [14, ст. 34].

Международные договоры Российской Федерации могут заключаться от имени государства, от имени Правительства Российской Федерации и от имени федеральных органов исполнительной власти. Соответственно они приобретают статус межгосударственных, межправительственных или межведомственных. Положения официально опубликованных международных договоров России, не требующие издания внутригосударственных актов для своего применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений ее международных договоров принимаются соответствующие правовые акты [14, ст. 5]. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств. Например, международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом. Примерами здесь могут служить: Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.) [6], Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.) [7], Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.) [10] и др. По существующему порядку международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться российскими судами в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны») [13, п. 6].

При рассмотрении судом уголовных дел непосредственно применяется такой договор Российской Федерации, который вступил в силу (то есть стал обязательным для России), положения которого не требуют издания внутрисударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права [14, ст. 5]. Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, российские суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные либо в самом договоре, либо в сроки, согласованные участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого предписания или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на его обязательность [4, ст. 24].

По общему правилу, все международные договоры Российской Федерации подлежат обязательному опубликованию в Собрании законодательства Российской Федерации или Бюллетене международных договоров в порядке, установленном ст. 30 федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органами государственной власти, заключившими данный договор. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Как эти правила действуют в судебной практике, можно проиллюстрировать на следующем примере. Постановлением Московского городского суда от 20.04.2018 постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче гр. Х. компетентным органам Республики Беларусь для привлечения к уголовной ответственности по ст. 422 УК Республики Беларусь (уклонение от превентивного надзора) было признано законным и обоснованным. В апелляционных жалобах сам гр. Х. и адвокат, выступавший в защиту его интересов, просили данное постановление суда отменить. По их мнению, в силу требований п. 2 ст. 56 Конвенции о правовой помощи от 22.01.1993 [8], п. 1 ч. 3 ст. 462 УПК РФ выдача лица может быть произведена, если за совершение деяния уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, для осуществления уголовного преследования. Санкцией ч. 1 ст. 3141 УК РФ (уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений), соответствовавшей квалификации деяния, за которое гр. Х. привлекается к уголовной ответственности на территории Республики Беларусь, предусмотрено наказание до одного года лишения свободы, в связи с чем гр. Х. не подлежал выдаче. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставляя апелляционные жалобы без удовлетворения, обратила внимание на то, что деяние, в котором обвиняется гр. Х., подпадает под при-

знаки преступления, предусмотренного ст. 422 УК Республики Беларусь и, соответственно, ч. 1 ст. 3141 УК РФ. Согласно положениям как УК Республики Беларусь, так и УК РФ указанные преступные действия наказываются лишением свободы. Между Российской Федерацией и Республикой Беларусь выдача лиц для уголовного преследования осуществляется на основании международного договора Российской Федерации, в качестве которого выступает вышеупомянутая Конвенция о правовой помощи от 22.01.1993. В соответствии с п. 2 ст. 56 данной конвенции выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности производится за деяния, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Иное толкование судом этих нормативных положений могло бы повлечь неисполнение Российской Федерацией своих международных обязательств перед Республикой Беларусь о выдаче лиц за деяния, наказуемые лишением свободы на срок не менее одного года [2].

Таким образом, международный договор подлежит применению и в том случае, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в ст. 6 федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (путем подписания договора; путем обмена документами, его образующими; путем ратификации договора; путем утверждения договора; путем принятия договора; путем присоединения к договору, а также любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), но при условии, что указанный договор вступил для нее в силу. Например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод [8] была ратифицирована Российской Федерацией 30 марта 1998 г., а вступила в силу 5 мая 1998 г., в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно ст. 59 данной конвенции [16]. К сожалению, Российская Федерация вскоре перестанет являться ее Высокой Договаривающейся стороной, поскольку 5 марта 2022 г. она официально вышла из Совета Европы. Именно это обстоятельство предопределило выход нашего государства из данной Европейской конвенции. Как следствие, с 16 сентября 2022 г. россияне лишатся права на обращение в Европейский суд по правам человека. Важно отметить, что обязательность его практики к моменту выхода Российской Федерации из Совета Европы уже не была абсолютна, поскольку измененная в 2020 г. ст. 79 Конституции Российской Федерации обрела положения, позволяющие не исполнять решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Основному закону нашей страны. Отчасти такого рода конституционное регулирование объясняется тем, что по итогам 2020 г. Российская Федерация лидировала по количеству неисполненных решений ЕСПЧ. На ее долю приходилось более трети всех дел, ожидающих исполнения [19, с. 37–69].

Воспринимая эту информацию, не следует недооценивать, а тем более обесценивать влияние практики ЕСПЧ на отечественную правовую систему,

поскольку внешний суд выступает мощным стимулирующим фактором для надлежащего осуществления правосудия национальными судами. Возможность обратиться в этот суд была и пока остается важным наднациональным инструментом правовой защиты, так как в ближайшие годы ЕСПЧ будет рассматривать как уже поданные россиянами жалобы, так и те, что еще поступят в него до момента выхода России из конвенции. Сейчас в этом суде находится порядка 18 тыс. жалоб российских граждан, уже признанных первоначально приемлемыми, и еще какое-то количество уже поданных жалоб вскоре должно пройти первичный фильтр.

Когда-нибудь Россия непременно вернет себе членство в Совете Европы и вновь ратифицирует Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. До наступления этого времени поддержание национального законодательства на уже достигнутом уровне его соответствия конвенционным положениям является той задачей, которую, безусловно, следует выполнять российскому юридическому сообществу. Сами же общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации были и остаются источниками российского уголовно-процессуального права. Именно они имеют решающее значение в деле формулирования общих положений уголовно-процессуального закона и применяются российскими судами общей юрисдикции при разрешении вопросов как материального, так и процессуального характера. При этом они руководствовались положениями тех международных договоров Российской Федерации, которые вступили в силу для Российской Федерации и были официально опубликованы. Применяя их, суды учитывали содержание норм международного права, а также интерпретацию этих договоров международными договорными органами при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [12, с. 1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.03.2018 № 18-АПУ18-1 // Законы, кодексы и нормативные правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032018-n-18-apu18-1/> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.07.2018 № 5-АПУ18-23. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04072018-n-5-apu18-23/> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Апелляционное постановление № 22-3217/2020 от 14 августа 2020 г // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/MxwjheQJVRbT/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=14.08.2020®ular-date_to=15.08.2020®ular-workflow_stage=®ular-area=1012®ular-court=Алтайский+краевой+суд+%28Алтайский+край%29®ular-judge=&_=1651746293534 (дата обращения: 05.05.2022).
4. «Венская Конвенция о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 05.05.2022).

5. «Европейская конвенция о выдаче» (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (дата обращения: 05.05.2022).
6. «Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135628/14433efb307051c7e01bf2ef8b10184fbd535a2/ (дата обращения: 05.05.2022).
7. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) // Гарант : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/2540347/> (дата обращения: 05.05.2022).
8. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 05.05.2022).
9. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 05.05.2022).
10. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Гарант : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/2541135/> (дата обращения: 05.05.2022).
11. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 № 9 // Российская газета. – 2013. – 24 апреля. – № 89 (6065).
12. «Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел» (утв. Президиумом Верховного Суда 08.12.2021) // Уголовный кодекс Российской Федерации : сайт. – URL: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primeneniya-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/> (дата обращения: 05.05.2022).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (дата обращения: 05.05.2022).
14. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 05.05.2022).
15. Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» от 25.10.1999 № 190-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24676/ (дата обращения: 05.05.2022).
16. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 05.05.2022).

17. Федеральный закон от 08.12.2020 № 419-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370104/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения: 05.05.2022).
18. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Консультант-Плюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/1d92c3924cb7be769427053c0be41ea1dec4bce0/#dst100817 (дата обращения: 05.05.2022).
19. Supervision of the execution of judgments and decisions of the European court of human rights – 2020 : 14th Annual Report of the Committee of Ministers. – Strasbourg : Council of Europe, 2021. – 87 p.

REFERENCES

1. Appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 21, 2018 No. 18-1818-1. *Zakony, kodeksy i normativnye pravovye akty Rossiiskoi Federatsii: sait* [Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032018-n-18-apu18-1/> (accessed May 5, 2022).
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 04.07.2018 No. 5-APU18-23* [Appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of July 4, 2018 No. 5-1818-23]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04072018-n-5-apu18-23/> (accessed May 5, 2022).
3. Appeal Resolution No. 22-3217/2020 of August 14, 2020. *Sudebnye i normativnye akty Rossiiskoi Federatsii: sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website]. Available at: https://sudact.ru/regular/doc/MxwjheQJVRbT/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=14.08.2020®ular-date_to=15.08.2020®ular-workflow_stage=®ular-area=1012®ular-court=Altaiskii+kraevoi+sud+%28Altaiskii+krai%29®ular-judge=&_id=1651746293534 (accessed May 5, 2022).
4. Vienna Convention on the Law of International Treaties. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (accessed May 5, 2022).
5. European Convention on Extradition (concluded in Paris on December 13, 1957) (as amended of September 20, 2012). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (accessed May 5, 2022).
6. Single Convention on Narcotic Drugs of 1961, as amended in accordance with the 1972 Protocol on Amendments to the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 (Concluded in New York on March 30, 1961). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135628/14433efb307051c7e01bf2ef8b10184fbda535a2/ (accessed May 5, 2022).
7. Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (The Hague, February 16, 1970). *Garant: sait* [Garant: website]. Available at: <https://base.garant.ru/2540347/> (accessed May 5, 2022).
8. “Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms” (Concluded in Rome 04.11.1950) (with amendments. dated 24.06.2013) (together with “Protocol [No. 1]” (Signed in Paris on March 20, 1952), “Protocol No. 4 on ensuring certain rights and freedoms in addition to those already included in the Convention and Protocol No. 1 thereto” (Signed in Strasbourg on September 16, 1963), “Protocol No. 7” (Signed in Strasbourg on 11/22/1984))). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Avail-

able at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (accessed May 5, 2022).

9. “Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases” (Concluded in Minsk on January 22, 1993) (as amended of March 28, 1997) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994)]. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (accessed May 5, 2022).

10. International Convention against the Taking of Hostages (New York, December 17, 1979). *Garant: sait* [Garant: website]. Available at: <https://base.garant.ru/2541135/> (accessed May 5, 2022).

11. On amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 1995 No. 8 “On certain issues of application by courts of the Constitution of the Russian Federation in the administration of justice”: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 of April 16, 2013. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2013, April 24, no. 89 (6065). (In Russ.).

12. Review of the practice of application by courts of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation in the consideration of criminal cases (approved by the Presidium of the Supreme Court on December 8, 2021). *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: sait* [Criminal Code of the Russian Federation: website]. Available at: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primenenija-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/> (accessed May 5, 2022).

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 of October 10, 2003 (as amended March 5, 2013) “On application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (accessed May 5, 2022).

14. Federal Law “On international treaties of the Russian Federation” No. 101-FZ of July 15, 1995 (latest edition). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (accessed May 5, 2022).

15. Federal Law “On ratification of the European Convention on Extradition, the Additional Protocol and the Second Additional Protocol thereto” No. 190-FZ of October 25, 1999 (latest edition). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24676/ (accessed May 5, 2022).

16. Federal Law “On ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Protocols Thereto” No. 54-FZ of March 30, 1998 (latest edition). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (accessed May 5, 2022).

17. Federal Law No. 419-FZ of December 8, 2020 “On amendments to Article 1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370104/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (accessed May 5, 2022).

18. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of July 21, 1994 (as amended July 1, 2021) “On the Constitutional Court of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/1d92c3924cb7be769427053c0be41ea1dec4bce0/#dst100817 (accessed May 5, 2022).

19. *Supervision of the execution of judgments and decisions of the European court of human rights – 2020: 14th Annual Report of the Committee of Ministers*. Strasbourg: Council of Europe, 2021. 87 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ
– доктор юридических наук, профессор,
професор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного ко-
митета Российской Федерации, Москва,
Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

ALEKSANDR S. SHATALOV – Doctor of
Sciences (Law), Professor of the Criminal
Procedure Department of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian
Federation. Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Статья поступила 05.05.2022

